

личнаго бытія Божія. Съ этимъ недостаткомъ связывается у нихъ смѣшеніе Божественнаго съ тварнымъ, безконечнаго съ конечнымъ; конечному сознанію человѣка усвоится безконечная полнота содержанія. По христіанскому ученію Иисусъ Христосъ обладаетъ совершенною полнотою знанія по своему Божеству, а не по человѣчеству. Главнѣйшія возраженія, которыя дѣлаются пантеистами противъ христіанскаго догмата объ Иисусѣ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, состоятъ въ слѣдующемъ: какимъ образомъ Богъ могъ сдѣлаться человѣкомъ, то-есть превратиться въ человѣка? По о превращеніи Бога въ человѣка учили нѣкоторыя секты, выродившіяся изъ монофизитства, а православное христіанство учило и учитъ, что въ Лицѣ Иисуса Христа два естества — Божеское и человѣческое непреложны, то-есть ни одно изъ нихъ не превращается въ другое. Какимъ образомъ, говорятъ пантеисты, Богу можно приписывать человѣческія свойства, или человѣку — Божескія? Но какъ было уже сказано, Иисусу Христу, какъ единому Лицу, имѣющему два естества, приписываются Божескія качества, свойственныя Его Божеской природѣ, — приписываются и человѣческія качества, свойственныя Его человѣческой природѣ.

По единству Лица Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, Матерь Его, по человѣчеству, именуется Богородицею, Матерію Божію; по Его сверхъестественному рожденію на землѣ, она именуется Приснодѣвою.

б) *О дѣлѣ искупленія.* Въ Лицѣ Иисуса Христа, Богочеловѣка, человѣческая природа тѣснѣйшимъ образомъ, неразрывно соединена съ Божествомъ, не союзомъ только нравственнымъ, подобно тому, какъ соединены съ Богомъ святые люди, — но союзомъ личнымъ, потому что въ Иисусѣ Христѣ оба естества, Божеское и человѣческо, составляютъ одно Лице. Потому Иисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій образецъ и Первообразъ религіознаго союза между Богомъ и человѣкомъ; въ Немъ искупленіе человѣка имѣетъ свое начало и свой источникъ по времени и по существу, по подобію того, какъ грѣхъ имѣетъ свое начало въ согрѣшившемъ прародителѣ. Какимъ образомъ Господь Иисусъ Христосъ совершилъ искупленіе человѣчества? Дѣятельностію своєю, или служеніемъ своимъ. Грѣхонаденіе пра-

родителей началось омраченіемъ ихъ религіознаго сознанія о Богѣ; потому для искупленія человѣка отъ грѣха надлежало, прежде всего, просвѣтити религіозное сознаніе падшаго человѣка новымъ совершеннѣйшимъ откровеніемъ Божиимъ. Эта дѣятельность Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя, именуется служеніемъ Его пророческимъ, или учительскимъ. Грѣхопаденіе произошло чрезъ преслушаніе воли Божіей, которое повлекло за собою наказаніе—смерть. Потому для искупленія человѣка отъ грѣха Искупителю надлежало явить совершеннѣйшее послушаніе волѣ Божіей, даже до смерти, и понести наказаніе за грѣхъ—смерть. Это служеніе Иисуса Христа первосвященническое. Грѣхопаденіе разрушило первобытный союзъ съ Богомъ и подвергло человѣка всѣмъ гибельнымъ его послѣдствіямъ. Потому для искупленія человѣка Искупителю надлежало возстановить религіозный союзъ съ Богомъ,—восторжествовать надъ смертію и надъ всѣми послѣдствіями грѣха въ мірѣ, воспріять власть надъ всѣмъ міромъ. Это—царское служеніе Иисуса Христа.

а) *О пророческомъ служеніи Иисуса Христа.* Пророкъ, собственно есть провозвѣстникъ и истолкователь воли Божіей, получающій наставленіе непосредственно отъ Бога. Таковы были ветхозавѣтные пророки, какъ боговдохновенные учителя истины. Господь Иисусъ Христосъ есть не только большій и высшій всѣхъ, но есть единый Учитель (Мат. 23, 8) истины, въ безусловномъ смыслѣ, потому, что Онъ едино съ Богомъ-Отцемъ по Божескому существу, и потому, что въ Его Лицѣ Божество неразрывно соединено съ Его человѣчествомъ. Ветхозавѣтные пророки возвѣщали волю Божию, сколько Богъ открывалъ имъ, но „въ немъ благоизволи Богъ всему исполненію вселитися“ (Кол. 1, 19), т. е. чтобы въ немъ обитала всякая полнота; потому Онъ есть совершеннѣйшее откровеніе Божіе. „Многократно и многообразно Богъ, говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сынѣ“ (Евр. 1, 1). Отсюда и убѣжденіе въ истинѣ ученія Иисуса Христа нераздѣльно съ вѣрою въ Его Божество: ибо истинность Его ученія имѣетъ свое глубочайшее основаніе въ истинности Его Божества, потому Онъ именуется Божіею Премудростію (1 Кор. 1, 24), Самъ именуетъ Себя истин-

ною: „Я есть истина“ и требуетъ вѣры въ Себя: „вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте“.

Ученіе Его не есть только раскрытіе и восполненіе того, что было открыто въ Ветхомъ Завѣтѣ; оно есть плодъ поваго непосредственнаго откровенія Божія, исполненіе и осуществленіе того, что было предвозвѣщено пророками и обѣтовано праотцамъ. Онъ училъ не только словомъ, но и дѣломъ и всею своею жизнію, не въ томъ только смыслѣ, что Его дѣла и Его жизнь были согласны съ Его ученіемъ и подтверждали его, но преимущественно въ томъ, что Его дѣла свидѣтельствовали о Его Божескомъ величіи и достоинствѣ, какъ Сына Божія, Единосущнаго Богу Отцу (Іоан. 5, 36). Искупительная сила Его ученія открывается въ томъ, что слова Его, какъ „глаголы вѣчной жизни“, просвѣщаютъ вѣрующихъ истиннымъ богопознаніемъ, очищаютъ и освобождаютъ ихъ отъ власти тьмы. „Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдывалъ вамъ“ (Іоан. 15, 3), сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ: „Познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 32). По ученіе Его полагаетъ только начало искупленія, надлежитъ еще искупить человѣка отъ грѣха.

В) *О первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа.*
Ветхозавѣтный первосвященникъ былъ представителемъ еврейскаго народа и ходатаемъ за него предъ Богомъ; дѣло его, главнымъ образомъ, состояло въ умиловленіи Бога чрезъ жертвоприношеніе, по закону Моисея. Но во-первыхъ, ветхозавѣтный первосвященникъ не былъ совершеннымъ ходатаемъ предъ Богомъ, потому что долженъ былъ приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа. Во-вторыхъ, ветхозавѣтныя жертвы, состоявшія въ закланіи животныхъ, не имѣли сами по себѣ значенія дѣйствительной жертвы за грѣхи людей, потому что не замѣняли собою виновныхъ; онѣ имѣли символическое значеніе, были прообразами будущей совершеннѣйшей жертвы и только чрезъ отношеніе къ ней имѣли искупительное значеніе, не простиравшеся однако на всѣ грѣхи, такъ какъ за многіе грѣхи по закону Моисея опредѣлялась смертная казнь. Но Иисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, есть истинный и совершенный Первосвященникъ, потому что былъ безгрѣшенъ по человѣчеству, святъ, непричастенъ злу; а потому не

имѣлъ нужды приносить жертвы, за свои грѣхи (Евр. 7, 27). Онъ есть истинный и совершенный Первосвященникъ, какъ представитель не одного еврейскаго народа, но всего человѣческаго рода, и ходатай предъ Богомъ за всѣхъ людей, какъ образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари (Кол. 1, 15), какъ новый Адамъ, и имснуется не только Сыномъ Давида, но и Сыномъ человѣческимъ. Жертва, принесенная имъ Богу за грѣхи человѣческаго рода, есть истинная и совершеннѣйшая, во 1-хъ потому, что есть жертва въ собственномъ смыслѣ, какъ дѣло Его свободнаго изволенія. „Я отдаю жизнь Мою; никто не отниметь ее у Меня, но Я самъ отдаю“ (Іоан. 10, 17—18), сказалъ Иисусъ Христосъ; ничего подобнаго нельзя сказать о ветхозавѣтныхъ жертвахъ. Во 2-хъ потому, что она есть дѣйствительная и совершенная замѣна всѣхъ жертвою одного. Вся земная жизнь Иисуса Христа была жертвою для искупленія человѣка отъ грѣха: и пришествіе Его въ міръ, и униженное состояніе Его, въ подобіи во плоти грѣховной, въ образѣ раба, но по преимуществу жертвою Его была Его крестная смерть. Каждый человѣкъ умираетъ, какъ повинный наказанію за грѣхъ, и смерть каждаго отнюдь не есть жертва не только за другихъ, но и за самого себя. Смерть Иисуса Христа есть жертва въ собственномъ смыслѣ, потому что, какъ чуждый грѣха, Онъ чуждъ и наказанія за грѣхъ. Онъ принялъ на Себя наказаніе смерти, потому что благоволилъ принять природу человѣческую, надъ которою тяготѣло это наказаніе,— потому Онъ „язвенъ бысть за грѣхи наши и мучимъ бысть за беззаконія наша, и ранами Его мы исцѣлѣхомъ“ (Ис. 53, 5). Онъ умеръ за всѣхъ (2 Кор. 5, 15).

Смерть Его имѣетъ искупительную силу, есть совершеннѣйшее удовлетвореніе правды Божіей; претерпѣвъ наказаніе за грѣхъ, тяготѣвшее надъ родомъ человѣческимъ Иисусъ Христосъ явилъ въ своемъ лицѣ челоѣчество, уже неповинное предъ судомъ правды Божіей; въ этомъ смыслѣ говорить Ап. Павелъ: „умершій освободился отъ грѣха“, какъ понесшій наказаніе. Въ смерти Иисуса Христа открылась правда Божія тѣмъ, что Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной въ жертву за грѣхъ и осудилъ грѣхъ въ плоти (Рим. 8, 3); въ смерти Иисуса Христа осущест-

влена правда Божія человѣкомъ; потому что Иисусъ Христосъ послушнымъ былъ ей даже до смерти (Фил. 2, 8). Въ смерти Иисуса Христа открылась совершеннѣйшая любовь Божія къ человѣку: ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но „имѣлъ жизнь вѣчную“, открылась безпредѣльная любовь къ людямъ Сына Божія, предавшаго Себя за насъ на смерть (Іоан. 15, 13; Рим. 5, 8—10). Смерть Иисуса Христа имѣетъ не только искупительное, но и преизбыточествующее значеніе, потому что не только разрушаетъ преграду между Богомъ и человѣкомъ и, удовлетворяя правдѣ Божіей, возстановляетъ союзъ между Богомъ и человѣкомъ, но и открываетъ всѣ сокровища любви Божіей человѣку. Смертію Сына Его мы не только примирились съ Богомъ, но и пріяли обиліе благодати (Рим. 5). Если Богъ Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, то какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всего (Рим. 8, 32)? Смерть Иисуса Христа имѣетъ искупительную и преизбыточествующую силу по отношенію ко всѣмъ людямъ, „изглаждаетъ всѣ грѣхи“ (I Иоан. 2, 2). Преизбыточествующее значеніе смерти Иисуса Христа въ особенности открывается въ Его царскомъ служеніи.

γ) *О царскомъ служеніи Иисуса Христа.* Господь Иисусъ Христосъ, какъ истинный Богъ, по своей Божеской природѣ есть Царь и Владыка всего міра. Въ этомъ всеобщемъ смыслѣ Ему принадлежитъ царство, какъ одному изъ Лицъ Пресвятой Троицы и вмѣстѣ съ другими Божественными Лицами. Но Онъ есть Царь и какъ Богочеловѣкъ, Искупитель падшаго человѣка, потому что восторжествовалъ надъ смертію и всѣми слѣдствіями грѣха и пріялъ по своему человѣчеству Божескую власть и славу на небеси и на земли. Царское величіе и служеніе Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, открывалось въ теченіе всей Его земной жизни въ чудесныхъ дѣйствіяхъ: въ исцѣленіи недужныхъ, въ Божеской власти надъ силами внѣшней природы, въ воскресеніи мертвыхъ. Но царское величіе и служеніе Его преимущественно открылось въ Его собственномъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Смертію своею Онъ умертвилъ смерть. Для смерти невозможно было удержать Его, потому что

Онъ былъ чуждъ грѣха, а смерть царствуетъ только чрезъ грѣхъ (Рим. 5, 17).

Историческая дѣйствительность событія воскресенія Іисуса Христа доказывается во 1-хъ свидѣтельствомъ очевидцевъ, которымъ Онъ являлся по воскресеніи; послѣ сомнѣнія и невѣрія они вноплѣ удостовѣрились въ Его дѣйствительномъ присутствіи предъ ними. Во 2-хъ, необычайною переменною, происшедшею въ состояніи ихъ духа. Смерть Его разрушила всѣ ихъ надежды, возлагавшіяся на Него, какъ на обѣтованнаго Икупителя, повергла ихъ въ состояніе безнадежности и унынія; но чрезъ краткое время они обнаруживаютъ необычайную силу духа, одушевленіе и радость. Причина такой переменны должна быть такою же дѣйствительною, какъ и та, которая повергла ихъ въ состояніе унылой безнадежности, и не могла быть иною, кромѣ событія воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ; и въ 3-хъ, дѣйствительною силою воскресенія Его (Фил. 3, 10), которая открывается во всей исторіи христіанства торжествомъ обновленнаго духа человѣческаго надъ всѣми внутренними и внѣшними препятствіями къ его развитію и совершенствованію. Ни одно событіе Свящ. Исторіи, ни одинъ догматъ Христіанскаго ученія не подвергается такимъ нападкамъ со стороны рачіоналистовъ, какъ событіе воскресенія Христова, или догматъ о Богочеловѣкѣ, умершемъ и воскресшемъ; причина—въ необычайности этого событія, самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствующаго о Лицѣ Богочеловѣка. Послѣ неудачныхъ попытокъ рачіоналистическаго объясненія этого событія, послѣдовательно отвергаемыхъ самими рачіоналистами, каковы попытки объяснить его изъ намѣреннаго обмана учениковъ (Мат. 28, 13,—Реймаръ), изъ мнимои, а не дѣйствительной смерти Іисуса Христа (Паулюсъ), понять это событіе въ смыслѣ духовнаго прославленія Іисуса Христа по смерти, — въ послѣднее время рачіоналисты (Штраусъ, Репанъ, Невилль и др.) пришли къ теоріи видѣнія. Сущность этой теоріи состоитъ въ томъ, что явленія Іисуса Христа ученикамъ по воскресеніи объясняются изъ необычайнаго, возбужденнаго ихъ состоянія, или экстаза, въ которомъ съ особенною силою дѣйствуетъ воображеніе, — то есть изъ болѣзненнаго состоянія, нервнаго возбужденія учениковъ. Но эта теорія

опровергается обстоятельствами явленій Воскреснаго, состояніемъ духа, въ которомъ находились Его ученики и числомъ самыхъ явленій; все это противорѣчитъ существу экстаза и предполагаемаго ими нервно-возбужденнаго состоянія. Такъ Иисусъ Христосъ являлся ученикамъ, когда они заняты были своими обычными дѣлами, напр. ловлею рыбы, и не узнавали Его, —разсуждали о Немъ, но не приходили ни къ какому убѣжденію, (какъ двое учениковъ на пути въ Эммаусъ), увидѣвши Его, сомнѣвались и полагали, что видятъ духъ (Лук. 24, 37), призракъ, —искали удостовѣренія посредствомъ осизанія, какъ Ап. Тома, не вѣрили тѣмъ, которые видѣли воскреснаго (Мар. 16, 11—14). Все это противорѣчитъ существу экстаза, какъ противорѣчатъ равнымъ образомъ и то, что явленія были не часты, тогда какъ болѣзненное, нервно-возбужденное состояніе всегда сопровождается пѣлымъ рядомъ многократныхъ видѣній въ продолженіе всего экстатического періода. Всѣхъ явленій было десять, изъ нихъ Ап. Петру не болѣе 4-хъ, другимъ апостоламъ и ученикамъ Иисуса Христа — менѣе, пѣкоторымъ только одно въ продолженіе сорокадневнаго періода. За болѣзненнымъ возбужденіемъ обыкновенно слѣдуетъ ослабленіе и упадокъ силъ, прекращаются не только видѣнія, но и убѣжденіе въ ихъ дѣйствительности, влѣдствіе возвращенія духовнаго равновѣсія и спокойнаго состоянія. Напротивъ у апостоловъ и другихъ учениковъ Иисуса Христа, послѣ сорокадневнаго періода Его явленій, болѣе и болѣе возрастало одушевленіе и убѣжденіе въ дѣйствительности Его воскресенія; на этомъ убѣжденіи они основывали свое ученіе и всю свою дѣятельность, —передавали это убѣжденіе другимъ, одушевляли ихъ, —съ теченіемъ времени оно не только не ослабѣвало, но и побуждало къ мученичеству. О значеніи этого событія воскресенія Христова, въ дѣлѣ искупленія, ап. Павелъ говоритъ: „если Христосъ не воскресъ, то вѣра вама тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ, ибо какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживаютъ“. Воскресеніе Иисуса Христа есть живое свидѣтельство, что жертва Его Богу принята съ благоволеніемъ, —что побѣда надъ смертію совершена, —что преграда, поставленная грѣхомъ чловѣка между Богомъ и чловѣкомъ разрушена, —что произведено полное и совершен-

ное примиреніе Бога съ человѣкомъ, что религіозный союзъ возобновленъ, что вмѣсто гнѣва исходатайствовано благоволеніе Божіе къ человѣку. Въ Лицѣ Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, является среди людей новый человѣкъ, не только чуждый грѣха, но и восторжествовавшій надъ всѣми послѣдствіями грѣха, — внесшій въ міръ новое начало жизни, подобно тому, какъ первый Адамъ внесъ въ міръ начало грѣха и смерти. Таково значеніе воскресенія Христова въ дѣлѣ искупленія человѣка. Божественный планъ искупленія человѣка, предустановленный отъ вѣчности, въ Лицѣ Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, явленъ и осуществленъ, искупленіе совершилось.

Съ побѣдою Иисуса Христа надъ смертію неразрывно соединено избавленіе человѣка отъ власти искушителя; смертію своею Иисусъ Христосъ лишилъ силы „имѣющаго державу смерти“ (Евр. 2, 14), то есть діавола; грѣхъ и смерть составляли всю силу его надъ человѣкомъ, давали ему власть надъ нимъ; побѣдитель смерти есть вмѣстѣ и ада побѣдитель. Ап. Петръ говоритъ, что Иисусъ Христосъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но, оживъ духомъ, которымъ Онъ и находившимся въ темницѣ духамъ, сошедши проповѣдалъ (I Петр. 3, 18—19).

Но царское служеніе Иисуса Христа спасенію человѣчества не окончилось. „Царству Его не будетъ конца“ (Лук. 1, 33). Господь вознесся на небо; какъ побѣдитель смерти и тлѣнія, Онъ сталъ выше всѣхъ условій земного бытія, подверженнаго смерти и тлѣнію за грѣхъ человѣка, принявъ, какъ Богочеловѣкъ, по своему человѣчеству, Божескую славу и власть надъ всѣмъ міромъ, — это значитъ: возсѣлъ одесную Бога (Марк. 16, 19) и продолжаетъ, какъ Царь и владыка всего міра, искуплять и спасать людей, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. 7, 25) и имѣя въ своей Божеской власти всѣ средства направлять всѣ событія міра, всѣ слзы жизни, чтобы сдѣлаться для всѣхъ послушныхъ Ему „виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. 5, 9), доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги свои, доколѣ не истребится на землѣ послѣдній врагъ — смерть (I Кор. 15, 25—26).

У. О Богѣ Освятителѣ челоѡѡка.

Искушеніе совершилось; въ Лицѣ Иисуса Христа, Богочелоѡѡка, явился на землѣ челоѡѡкъ, удовлетворившій правдѣ Божіей, понесшій наказаніе за грѣхи челоѡѡчества и восторжествовавшій надъ смертію. Но все, что совершилъ Иисусъ Христосъ, совершилъ „насъ ради челоѡѡкъ и нашего ради спасенія и искупленія, —насъ ради воплотился и вочелоѡѡчился, совершилъ служеніе пророческое, перво-священническое и царское“, почему Онъ именуется „Начальникомъ спасенія“, „перворожденнымъ всей твари“, „первенцемъ изъ мертвыхъ“, „новымъ Адамомъ“, „Спасителемъ и „Искупителемъ“. Чтобы быть искупленнымъ, каждому челоѡѡку надлежитъ быть въ такомъ же неразрывномъ союзѣ съ Искупителемъ, Богочелоѡѡкомъ Иисусомъ Христомъ, въ какомъ каждый состоитъ съ первымъ Адамомъ, но не по плоти, а по духу, тѣмъ не менѣе — въ союзѣ также дѣйствительномъ и какъ бы органическомъ. „Я есмь лоза“, сказалъ Иисусъ Христосъ, „а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 5). Въ этомъ же смыслѣ тѣснѣйшаго союза Иисусъ Христосъ именуется „Главою“, а всѣ люди, соединенные съ Нимъ, „тѣломъ Его“, или всѣ вмѣстѣ называются: „Тѣломъ Христа“, а порознь „членами единого тѣла“. Ученіе о союзѣ челоѡѡка съ Иисусомъ Христомъ, Начальникомъ и Совершителемъ вѣры, есть существенная и характерная особенность христіанской религіи, отличающая ее отъ всѣхъ другихъ. Это ученіе въ порядкѣ устроенія искупленія челоѡѡческаго называется ученіемъ объ усвоеніи каждому челоѡѡку дѣла искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, или: ученіемъ объ освященіи челоѡѡка, потому что чрезъ союзъ съ первымъ Адамомъ — всѣмъ людямъ усвоится грѣхъ, а чрезъ союзъ съ новымъ Адамомъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, всѣмъ усвоится Его праведность, — Богъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ (Еф. 1, 4). Усвоеніе челоѡѡку искупленія, или освященіе его совершается благодатію Божіею, которая дѣйствуетъ посредствомъ церкви и таинствъ:

отсюда три пункта ученія объ освященіи человѣка: ученіе о благодати Божіей, о церкви и таинствахъ.

О благодати Божіей.

а) Подъ именемъ благодати Божіей вообще разумѣется даръ благодати и любви Божіей къ человѣку, каковы всѣ творческія и промыслительныя дѣйствія Божіи по отношенію къ человѣку, словомъ, все получаемое имъ отъ Бога безъ всякихъ заслугъ съ своей стороны. Но все дѣло искупленія человѣка, усвоеніе искупленія каждому человѣку и освященіе его, есть дѣло благодати Божіей въ собственномъ и частнѣйшемъ смыслѣ. Въ этомъ смыслѣ Ап. Павелъ говоритъ: „благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ; Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“ (Еф. 2, 8—9). Искупительное дѣйствіе благодати Божіей принадлежитъ всѣмъ Лицамъ Пресв. Троицы, но въ собственномъ смыслѣ, какъ дѣйствіе усвоенія искупленія и освященія, благодать Божія есть дѣйствіе Св. Духа. Въ Ветхомъ Заветѣ Богъ обѣщаль послать въ міръ Св. Духа: „излію отъ Духа Моего на всякую плоть и будетъ всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“ (Ионл. 2, 28, 32). Иисусъ Христосъ сказалъ о томъ же обѣтованіи: „Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ“ (Іоан. 14, 16—17). Это обѣтованіе исполнилось въ день пятидесятницы.

б) Благодать Божія необходима какъ для искупленія человѣка, такъ и для усвоенія дѣла искупленія или для освященія его. Многіе видѣли Иисуса Христа во время Его земной жизни, слышали Его ученіе, были свидѣтелями Его дѣлъ, но не увѣровали въ Него, не усвоили себѣ видѣннаго и слышаннаго, даже Его ученики, пока не получили Св. Духа. Для усвоенія искупленія необходимо новое чрезвычайное дѣйствіе Божіе, именно освящающее дѣйствіе благодати Духа Святаго. Слово о крестѣ и о всемъ дѣлѣ искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, для однихъ людей соблазнъ, для другихъ безуміе (1 Кор. 1, 23), потому никто не можетъ назвать Иисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3), и безъ благодати Божіей невозможно ни начало, ни продолженіе, а тѣмъ болѣе усовершенствованіе въ духовной жизни.—Освященіе человѣка

состоитъ въ полномъ и совершенномъ обновленіи его, или въ претвореніи ветхаго, грѣховнаго человѣка въ новаго созданнаго по Богу въ праведности и святости истины (Еф. 4, 24), имѣеть цѣлью, чтобы человѣкъ достигъ въ мѣру полнаго возраста Христова и исполнился всею полнотою Божіею (Еф. 3, 19). Какъ грѣхъ, вошедши въ міръ, царствовалъ къ смерти, выражаясь во всѣхъ видахъ преступленій и беззаконій, такъ и благодать воцарилась къ жизни вѣчной, внося въ міръ начало новой жизни, открывающееся во всѣхъ видахъ и плодахъ духовнаго совершенства. Потому всякое духовное добро въ человѣкѣ есть дѣйствіе благодати Божіей. Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Фил. 2, 13), въ противоположность тому, какъ грѣхъ, живущій въ человѣкѣ, направляетъ всѣ помышленія сердца его на зло. Объ этомъ дѣйствіи благодати Божіей выразительно говоритъ Ап. Павелъ: „Благодатию Божіею есмь то, что есмь и благодать Его во Мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со Мною“ (1 Кор. 15, 10).

в) Усвоеніе человѣку дѣла искупленія совершается не по заслугамъ человѣка и не по дѣламъ его, а по благодати, то есть туне, или даромъ, иначе благодать не была бы уже благодатию (Рим. 11, 6). Дѣйствіе благодати Божіей сопоставляется Ап. Павломъ съ дѣйствіемъ грѣха. Какъ непослушаніемъ одного человѣка люди сдѣлались грѣшными, такъ и послушаніемъ одного они сдѣлаются праведниками (Рим. 5, 19); какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ—осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ—оправданіе (ст. 18); какъ преступленіемъ одного царствовала смерть, такъ чрезъ праведность одного благодать воцарилась къ жизни вѣчной (17, 21); какъ чрезъ перваго Адама вошелъ въ міръ грѣхъ и дѣйствовалъ во всѣхъ потомкахъ его, такъ чрезъ втораго Адама Господа Иисуса Христа, всѣ могутъ принимать обиліе благодати и даръ праведности (Рим. 5, 17) по единству природы человѣческой въ Богочеловѣкѣ Искупителѣ и въ насъ, людяхъ.

г) Вмѣненіе дѣла искупленія каждому человѣку совершается благодатию Божіею, свободно принимаемою человекомъ. Какъ первородный грѣхъ вмѣняется каждому че-

ловѣку, когда человѣкъ свободно соглашается на грѣхъ, такъ и благодать Божія вмѣняетъ каждому искупленіе, когда человѣкъ свободно покаяется ей. Для принятія благодати Божіей со стороны человѣка необходимы вѣра и добрыя дѣла. Ибо сказано: благодатию вы спасены чрезъ вѣру (Еф. 2, 8), но вѣра необходима живая и дѣятельная, потому необходимы и добрыя дѣла, какъ выраженіе и плодъ вѣры, потому что „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (Іак. 2, 20); уже сама по себѣ вѣра есть дѣло свободнаго желанія человѣка, выражаетъ его рѣшимость отстать отъ грѣха и обратиться къ Богу, эта рѣшимость выражается самымъ дѣломъ. Благодать Божія не стѣсняетъ человѣческой свободы, напротивъ предполагаетъ ее, какъ при обращеніи человѣка къ Богу, такъ и при всѣхъ дѣйствіяхъ освященія въ продолженіе всей его жизни. Неправильно учать объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ человѣка а) —раціоналисты, которые все дѣло спасенія человѣка приписываютъ его свободѣ, разумѣя подъ именемъ благодати вообще творческія и промыслительныя дѣйствія Божіи, какъ то: естественныя силы и дарованія, нравственный законъ и примѣръ І. Христа. Но какъ было показано, собственныя силы и средства человѣка недостаточны для искупленія его; творческія и промыслительныя дѣйствія Божіи только приводятъ человѣка къ сознанію его собственной недостаточности и грѣховности, къ сознанію необходимости чрезвыч. йной помощи Божіей для искупленія отъ грѣха. б) Реформаты-кальвинисты все приписываютъ благодати Божіей, безъ участія со стороны человѣка, ограничивая спасительныя дѣйствія благодати Божіей только людьми, предопредѣленными къ спасенію. Но предопредѣленіе Божіе имѣетъ всеобщій характеръ, потому что Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись—совершается въ отношеніи къ каждому человѣку по предвѣднію Божію, а не по принужденію, „не потому чтобы Богъ хотѣлъ однихъ оправдать, а другихъ осудить безъ причины: ибо это не свойственно Богу, общему для всѣхъ и нелицепріятному Отцу“. Янсенисты называютъ благодать Божію непреоборимою, такъ что предопредѣленные Богомъ исполняютъ нравственный законъ, привлекаемые препобѣждающимъ услажденіемъ благодатию Божію; но благодать Божія не есть непреоборимая по отношенію къ свободѣ человѣка, она именуется „преизбыточествующею“

(Рим. 5, 15) и пресизобилующею — по обилію даровъ къ жизни вѣчной, „къ препобѣжденію всякаго зла“ (Рим. 8, 37).
 γ) Неправильно учать, наконецъ, объ участи чловѣка въ дѣлѣ искупленія лютеране, которые утверждаютъ, что чловѣкъ оправдывается одною вѣрою безъ дѣлъ закона, основываясь на неправильномъ пониманіи словъ ап. Павла (Рим. 3, 20). Подъ „дѣлами закона“ апостолъ разумѣтъ праведность, которою хвалились іудеи, выставляя ее, какъ заслугу предъ Богомъ. Ап. Павелъ говоритъ: „закопомъ только познается грѣхъ“, но не достигается праведность (Рим. 3, 20); потому внушаетъ вѣрующимъ, чтобы они поступали достойно Бога. во всемъ угождая Ему, „принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ“ (Кол. 1, 10). Авраамъ и всѣ ветхозавѣтные праведники вѣрою творили правду (Евр. 11, 17—33), выражая свою вѣру въ богоугодныхъ дѣлахъ.

д) *Дѣйствія благодати Божіей къ освященію чловѣка.*

а) Призываніе къ спасенію. Никто не можетъ придти ко Мнѣ, сказалъ Іисусъ Христосъ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня (Іоан. 6, 44). Іисусъ Христосъ уподобляетъ свое царство брачному пиру, на который люди призываются (Мат. 22, 2—3). Призываются всѣ, но только послѣдовавшіе этому призыванію называются „призванными“ (Рим. 1, 6—7), призываются чрезъ распространеніе благоговѣствованія объ Іисусѣ Христѣ и промыслительныя дѣйствія Божіи, устрояющія жизнь чловѣческую. Всеобщность призыванія видна изъ повелѣнія, даннаго апостоламъ: „шедше научите вся языки“ (Мат. 28, 19). Призываніе называется также предваряющею благодатію Божіею.

β) Дѣйствія освещающей чловѣка благодати Божіей: обращеніе къ Богу, оправданіе отъ всѣхъ грѣховъ и отъ наказанія за нихъ (Рим. 6, 18; 8, 1). Подъ именемъ оправданія разумѣтся дѣйствительная праведность, даруемая благодатію, а не простое объявленіе невиновнымъ и освобожденіе отъ наказанія, по возрѣнію протестантовъ, — какъ это показываютъ и другія, соединяемыя съ оправданіемъ дѣйствія благодати Божіей, каковы: возрожденіе чловѣка, вслѣдствіе котораго онъ дѣлается Сыномъ Божіимъ, или усыновляется Богу; обновленіе, по которому возрожденный отъ Духа Святаго становится „новою тварію“ (2 Кор. 5, 17),

„новымъ человѣкомъ“ въ отличіе отъ ветхаго или грѣховнаго, и соединеніи съ Иисусомъ Христомъ всѣхъ, какъ членовъ одного тѣла, котораго глава—Христосъ (I Кор. 12, 12). Дѣйствіе благодати Божіей открывается въ особенныхъ дарахъ Духа Святаго, которые Онъ раздѣляетъ каждому и во всѣхъ видахъ духовнаго совершенства, или плодахъ Святаго Духа (Еф. 5, 9).

О Церкви.

Для усвоенія дѣла искупленія всѣмъ надлежитъ быть въ такомъ союзѣ съ Икупителемъ Иисусомъ Христомъ, какой существуетъ между главою и членами, составляющими одно тѣло; это единеніе людей съ Иисусомъ Христомъ и между собою, совершаемое освящающею силою благодати Божіей есть Церковь Христова, или царство Божіе на землѣ. Единеніе церкви съ Иисусомъ Христомъ, Богочеловѣкомъ, есть вмѣстѣ единеніе съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ. „Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будетъ“ (Іоан. 17, 21). Изъ понятія о церкви слѣдуетъ, что а) Церковь есть богоустановленное общество, — установленное не повелѣніемъ Божиимъ, или заповѣдію, но непосредственнымъ дѣйствіемъ Божиимъ чрезъ искупленіе и освященіе людей. Потому Глава Церкви есть Господь Иисусъ Христосъ, Икупитель, а Сила, оживляющая Церковь, есть благодать Святаго Духа. Кромѣ Иисуса Христа никто не можетъ именоваться Главою Церкви Божіей; ибо нѣтъ другого Икупителя, кромѣ Иисуса Христа, который Самъ всегда пребываетъ въ Церкви Своей, по обѣтованію: „се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20), и, какъ вѣчный Первосвященникъ, можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. 7, 25); потому же никакое общество, основанное людьми, хотя бы съ возвышенными религіозными цѣлями, не можетъ быть Церковію.

б) Икупительное значеніе Церкви состоитъ въ томъ, что въ ней каждый человѣкъ и всѣ члены ея усвояютъ себѣ дѣло искупленія и получаютъ освященіе дѣйствіемъ благодати Божіей. Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее (Еф. 5, 25—26). Освященіе и

усвоеніе искупленія всѣми есть цѣль и задача Церкви Божіей на землѣ, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познаніе Сына Божія, „въ мужа совершенна, въ мѣру полного возраста Христова“. Въ Церкви, такимъ образомъ, непрерывно продолжается искупленіе рода человѣческаго, доколѣ не будетъ достигнута ея цѣль. Въ Церкви Божіей, еще только созидающейся и возрастающей на землѣ, есть члены немощные и согрѣшающіе, тѣмъ не менѣе Церковь есть Святая, по святости Главы, Иисуса Христа, по силѣ освященія, совершаемаго въ ней Духомъ Святымъ. Члены церкви именуется „народомъ святымъ“ (1 Петр. 2, 9) и „святыми“, какъ призванцы къ святости и освящаемые Духомъ Святымъ. Протестантское понятіе о Церкви, какъ обществѣ людей совершенныхъ и святыхъ, заключаетъ въ себѣ отрицаніе Церкви, потому что никто изъ живущихъ на землѣ не можетъ именоваться чуждымъ грѣха, п—отверженіе людей, имѣющихъ нужду въ искупленіи и освященіи.

в) Церковь есть общество духовное, по своему характеру и цѣли и въ этомъ смыслѣ есть „царство не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36), но вмѣстѣ съ тѣмъ есть общество видимое, отличающееся отъ другихъ человѣческихъ обществъ, по се отдѣльное отъ нихъ и состоящее въ связи съ ними, по единству ихъ членовъ и по единству высшей цѣли всѣхъ человѣческихъ обществъ: угверженія правственнаго порядка въ мірѣ человѣческомъ. Какъ общество, состоящее изъ людей, Церковь не можетъ ограничиваться одною внутреннею и духовною своею стороною, безъ внѣшняго выраженія. Отдѣляя внутреннюю, духовную сторону Церкви отъ внѣшней и видимой, протестанты раздѣляютъ нераздѣлимое въ жизни, низводятъ Церковь на степенъ общества, пытающагося только осуществить на землѣ невидимую Церковь, которой видимая никогда не существуетъ (*ist incongruens*). Но Церковь Христова, хотя только созидается и возрастаетъ на землѣ, тѣмъ не менѣе въ каждомъ своемъ возрастѣ есть истинная Церковь, есть тѣло Христово живое, духовное, но вмѣстѣ и видимое.

г) Жизнь Церкви, ея созиданіе и возрастаніе, состоитъ въ совокупномъ дѣйствіи всѣхъ ея членовъ по мѣрѣ дарованія, какое они получаютъ отъ Духа Святаго. Составъ ея членовъ слагается изъ іерархіи и паствы. Никакое обще-

ство не можетъ существовать безъ представителей и органовъ, облеченныхъ властію, въ особенности Церкви, какъ общество, имѣющее не человѣческое, а божественное происхожденіе. Господь Иисусъ Христосъ Самъ избралъ апостоловъ; Онъ сказалъ имъ: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ (Іоан. 20, 21). Онъ же поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, то есть Церкви (Еф. 4, 11). „Духъ Святой поставляетъ ихъ преемниковъ пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28). Богоустановленная іерархія имѣетъ Богодарованную власть, во 1-хъ, учить или проповѣдывать всѣмъ Христіанское ученіе. Объ этой власти говоритъ ап. Павелъ: „какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать божь проповѣдниковъ? и какъ проповѣдовать, если не были посланные? (Рим. 10, 14, 15). Стѣдовательно для того, чтобы учить въ Церкви Христовой, надобно быть поставленнымъ для этой цѣли; во 2-хъ, власть совершать священнодѣйствія и устроить порядокъ богослуженія; наконецъ въ 3-хъ, власть управленія, или пасенія церковнаго общества, которую Господь далъ намъ, говоритъ ап. Павелъ, къ созиданію Церкви (2 Кор. 10, 8).

Церковь Божію составляетъ не одна іерархія, но вмѣстѣ съ нею и паства; никакое общество не можетъ существовать, какъ безъ его представителей и органовъ, такъ и безъ живого союза и взаимодѣйствія всѣхъ его членовъ. Потому каждому члену Церкви подаются многоразличные благодатные дары, дабы каждый служилъ другъ другу тѣмъ даромъ, какой получилъ (1 Петр. 4, 10) для созиданія Церкви. Если ап. Павелъ называетъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пастырей Церкви, соработниками у Бога (1 Кор. 3, 9), служителями Христовыми и домостроителями таинъ Божіихъ (4, 1), то и всѣмъ вѣрующимъ, какъ членамъ церкви Христовой, заповѣдуется: „служите другъ другу, дабы быть добрыми домостроителями многоразличной благодати Божіей“. Взаимное отношеніе между іерархіею и паствою выражается въ словахъ ап. Петра къ однимъ: „насите Божіе стадо богоугодно, не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ“ (1 Петр. 5, 2—3); къ другимъ въ сло-